

На правах рукописи

**Ракунов
Валерий Алексеевич**

**Эмиграция белых войск из России в Китай
и ее военные последствия (1918-1945 гг.)**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Пеньковский Дмитрий Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шилова Галина Федоровна

доктор исторических наук
Ручкин Александр Борисович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»**

Защита диссертации состоится 15 декабря 2011г. в 16.30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395 Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, зал диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » ноября 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Почти 90 лет прошло с момента завершения Гражданской войны в России, но по некоторым её аспектам нет полной правды и ясности. Особенно это касается трагической истории эмиграции части военных и гражданских лиц из нашей страны, а из России в те годы выехало несколько миллионов человек (эмиграция – от латинского *emigrare* – вынужденный или добровольный выезд граждан из своей страны в другую страну на постоянное жительство или на какой-нибудь длительный срок по экономическим, политическим и другим причинам)¹. История эмиграции белогвардейцев в Китай является составной и малоизвестной частью этой истории, одного из наиболее своеобразных явлений. Её необычность вызвана историческими, этническими, политическими и военными особенностями Китая и Гражданской войной в нём. Другой уникальной особенностью этой эмиграции было то, что белоэмигранты воевали в составе китайских войск в ходе этой войны, в Синьцзяне участвовали в подавлении восстания мусульман, в Шанхае охраняли порядок на территории иностранных представительств, а в составе японских войск и спецслужб воевали против советских войск или проводили диверсии на территории СССР. До настоящего времени эти аспекты изучались российскими и зарубежными учеными фрагментарно. Ход боевых действий Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, пути отступления белогвардейцев, близость Китая обусловили эмиграцию белых войск в эту страну. Этому способствовало и наличие русских поселений в Трехречье, зоне КВЖД, Харбине и Шанхае.

Недостаточность историографии и в связи с этим актуальность исследования определяется тем, что правда об эмигрировавших в Китай белых войсках и их жизни в изгнании долгие годы замалчивалась, советская пропаганда представляла их врагами народа, «белогвардейским отребьем», вредившим советской власти и проводившимся реформам в СССР. Целью идеологизированной политики было желание выпятить достижения советского строя и отгородить «советского человека» от прошлого собственной страны. Искажался ход Гражданской войны, замалчивались репрессии против офицерства, казачества, дворянства, купечества и духовенства.

Современная историческая наука восстанавливает историческую правду, освобождается от мифов в отношении белоэмигрантов. Это позволяет учесть уроки истории и уберечь общество в будущем от ошибок, допущенных в годы Гражданской войны в России, а такая опасность имеется, так как сохраняется напряженность на Северном Кавказе, а за рубежом проживают сотни тысяч русскоязычных эмигрантов. Знакомство с историей эмиграции белых войск в Китай и ее наследием расширит познание истории Отечества, позволит осознать величину интеллектуальной и духовной утраты

¹ Васюков И. А. Словарь иностранных слов. М., 1999. С. 625.

для России целого пласта культуры и военного опыта, созданного лучшими ее представителями, оказавшимися вне Родины.

Актуальность исследования диктуется также тем, что уход в Китай около 500 тыс. человек из азиатской части России был одним из самых крупных в истории эмиграции белых войск. Это было связано с тем, что в этом районе развернулись последние события Гражданской войны. После отступления войск Колчака с Урала, в Сибири и на Дальнем Востоке образовалась крупная группировка белых войск, которая увеличивалась за счёт притока казаков из этих районов. Гражданская война и массовые репрессии в отношении офицерства, дворянства, казачества и купечества привели к тому, что все, кто выступал против Советской власти и поддерживал белое движение, под напором наступающих красных войск ушли в Китай. В эту страну эмигрировали части войск Колчака, Каппеля, Семенова, Дитерихса, Бакича, терские, уральские, оренбургские, сибирские, иркутские, забайкальские, амурские, уссурийские казаки, члены их семей, преподаватели и воспитанники Первого Сибирского императора Александра Первого и Хабаровского кадетских корпусов².

Некоторые аспекты эмиграции русского населения в Китай освещены в исторических исследованиях, однако многие вопросы сложного процесса эмиграции россиян в Китай не получили должного освещения. Остаются «белые» пятна, касающиеся эмиграции белых войск, их обустройства, не до конца проанализированы военные последствия данной эмиграции. Открытые для исследователей материалы Русского заграничного архива белоэмигрантских и белогвардейских организаций в Государственном архиве РФ, документы Российского Государственного военного архива, Центрального архива ФСБ и других архивов позволяют вводить их в научный оборот и раскрыть неизвестные аспекты истории эмиграции россиян.

Таким образом, недостаточная разработанность темы, её историко-научная и практическая актуальность, возможность использовать новые документы и материалы определили выбор темы диссертационного исследования и его структуру.

Историография исследуемой проблемы. Изучение эмиграции белых войск из России в Китай началось в 1920-1930-х гг., когда вышли исследования белоэмигрантов, изданные в основном за границей – И. Гуревича, Н.И. Ильиной, В. Жиганова, К.В. Сахарова и других. В советской историографии до конца 1950-х гг. практически отсутствовали глубокие исследования по проблемам эмиграции россиян в Китай, их адаптации в китайских условиях, трудоустройству, решению социально-экономических и другим проблемам. Имевшиеся публикации трактовали действия белогвардейцев, эмигрировавших за границу, как противников Советской власти и социалистических преобразований в стране. К ним

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ) Ф. Р. – 5826. Оп. 1. Д. 20. Л. 71.

можно отнести работы П. Балакшина, В. Белова, В.П. Голионко, М. Раева и других.

В начале 1960-х гг. начался новый этап изучения истории эмиграции россиян в Китай. Советскими учеными были созданы фундаментальные труды, в которых анализировались тенденции развития международных отношений Китая и СССР, освещалось национально-освободительное движение в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Это исследования ученых Р.А. Мировицкой, Г.С. Каретиной, А.М. Дубинского. Но в этих работах эмиграция россиян представлена отдельными фактами узковременного характера. В целом говорить о наличии в них достаточной источниковой базы о пребывании россиян в этой стране и их участии в войсках китайской и японской армий нельзя.

Только в постсоветское время открытие отечественных архивохранилищ и возможность работы за рубежом в основном сняли проблемы доступности ранее закрытых тем и источников. Однако определенная осторожность российских исследователей по отношению к истории эмиграции россиян в Китай наблюдается до сих пор. Это связано с географической удаленностью этой страны и сложностью работы в китайских архивах, куда российских исследователей китайские власти допускают неохотно. Исторически сложилось так, что история эмиграции россиян в Китай рассматривалась исследователями как эмигрантская периферия, которая, в отличие от стран Европы, Америки и Австралии, не была так насыщена культурно-историческими и социально-политическими событиями. И лишь в последние годы исследованию данной проблемы стали уделять больше внимания ученые Сибири и Дальнего Востока, которые на научных конференциях стали рассматривать вопросы прибытия и адаптации белоэмигрантов в Китае.

Изучением судеб белоэмигрантов в Китае занимались ученые Г.В. Мелихов, Г.А. Каневская, П.Е. Ковалевский, С.Н. Савченко, Н.Н. Смирнов и другие, которые дали оценку многим процессам, происходившим в среде русских эмигрантов. Известный историк-китаевед Г.В. Мелихов характеризовал период 1917–1924 гг. как крушение в Китае авторитета и влияния бывшей Российской империи и стремление пекинского правительства «возвратить права» в полосе отчуждения КВЖД; период 1925–1932 гг. он связал с усилением влияния СССР в Северной Маньчжурии из-за перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление; период 1932–1945 гг. - как время полного господства Японии; период 1945–1966 гг. – как этап в условиях нового «народного» Китая, который завершился репатриацией части граждан в СССР или вторичной эмиграцией в другие страны.

Во второй половине 1990-х гг. в Институте всеобщей истории РАН вышли два сборника, посвященные эмигрантской проблематике. Представляет научный интерес книга О.И. Кочубея и В.Ф. Печерицы «Исход и возвращение. Русская эмиграция в Китае в 1920-1940-е годы». В этих сборниках освещены некоторые вопросы эмиграции и реэмиграции россиян.

В конце 1980-х гг. в некоторых городах России появились отделения общероссийской ассоциации «Харбин», которые объединили реэмигрантов, уцелевших после репрессий 1930–1940-х гг. В Новосибирске такое отделение издавало газету «На сопках Маньчжурии», в которой раскрывались судьбы реэмигрантов из Китая, давался обзор их участия в социально-экономических процессах и Гражданской войне в Китае.

Защищён ряд диссертаций по данной тематике: Н.Н. Аблажей «Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX века»; Н.Е. Аблова «КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века)»; Е.Е. Аурилине «Российская эмиграция в Китае: 1920-1950-е гг.», Е.Н. Комисарова «Белогвардейская эмиграция в Синьцзяне в 1920-1935 гг.»; Н.В. Куликова «Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае (1917-1931 гг.)», Я.Л. Писаревская «Российская эмиграция Северо-Восточного Китая, середина 1920-х – середина 1930-х гг.: социально-политический состав, быт, реэмиграция»; М.Б. Солодкой «Издательская деятельность русской эмиграции в Китае (Харбин, Шанхай: 1917-1947 гг.)». Как видно из данного перечня, до сих пор нет диссертаций по теме эмиграции белых войск из России в Китай и проявившихся при этом военных последствиях.

Центрполиграфом издана серия книг по истории белого движения: в 2005 г. книга «Белая эмиграция в Китае и Монголии» (составитель доктор исторических наук С.В. Волков); в 2007 г. книга С.С. Балмасова «Белоэмигранты на военной службе в Китае». В этих книгах содержатся материалы по участию белоэмигрантов в Гражданской войне в Китае, воспоминания, посвященные А.И. Дутову, Г.М. Семенову, Р.Ф. Унгерну, Шаньдунскому и Харбинскому отрядам, отряду генерала Нечаева и другим военным формированиям. Эти исследования раскрывают различные аспекты эмиграции россиян в Китай, но белые войска рассматриваются в них лишь как составная часть эмиграции, где обойден вопрос о военных последствиях эмиграции белых войск в Китай. Только в исследовании доктора исторических наук Д.Д. Пеньковского проанализированы военные последствия эмиграции казачества в Китай³.

Из-за политических событий в Китае в 1960–1980-х гг. был затруднён доступ исследователей к китайским архивным и иным источникам, лишь с 1990-х гг. появилась возможность доступа к ним, в результате чего вышли работы китайских исследователей, в которых есть материалы о положении белоэмигрантов в Китае, их политической, культурной и издательской деятельности. Наиболее ценными в этом плане является исследования Ван Чжичэна⁴ и Ли Сингэна⁵.

³ См. Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920-1945 гг.). М., 2009.

⁴ См.: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; Предисл. Л.П. Черниковой. М., 2008.

⁵ См.: Ли Сингэн. Э го цяо минь цзай чжун го (1917–1945) (на китайском языке) (Русские эмигранты в Китае). Пекин, 1997.

Проведённый в диссертации анализ литературы позволяет отметить, что проблема эмиграции белых войск из России в Китай в годы Гражданской войны и после нее рассматривается только в общем историческом аспекте, отсутствуют обобщающие многоплановые исследования с рассмотрением последствий этого процесса для России и Китая. До сих пор существует проблема выявления новых взглядов и подходов в изучении военных последствий эмиграции россиян в Китай.

Объектом исследования являются эмигрировавшие из России в Китай белые войска.

Предмет исследования – процесс эмиграции белых войск и его особенности.

Целью исследования является комплексное исследование хода эмиграции белых войск, обустройство белоэмигрантов в Китае и военные последствия этих событий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выяснить влияние хода боевых действий в годы Гражданской войны на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке на основные пути и особенности эмиграции белых войск в Китай;
- исследовать процесс прибытия белоэмигрантов в Китай;
- рассмотреть устройство белогвардейцев в различных районах Китая;
- проанализировать военные последствия эмиграции белых войск в Китай.

Хронологические рамки исследования – с 1918 по 1945 гг.

С 1918 г. начались основные эмиграционные волны белых войск из России в Китай и имевшиеся до 1945 г. серьёзные военные последствия этой эмиграции. Вхождение советских войск на территорию Китая в 1945 г. вызвало репрессии против большинства белоэмигрантов, поэтому многие из них вынуждены были выехать из этой страны в другие государства.

Территориальные рамки исследования охватывают Урал, Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток, а также основные центры белой эмиграции в Китае.

Методологическую основу диссертации составляют принципы историзма, объективности, научности. Объективность предполагает рассмотрение исторического прошлого таким, каким оно было без каких-либо идеологических шор. При решении конкретных исследовательских задач автор взял за основу материалы архивов и других надежных источников, не уходя от острых проблем, которые имели место при участии белоэмигрантов в Гражданской войне в Китае, в войсках Японии и проведении разведывательно-диверсионной деятельности против СССР. При анализе исторических событий учитывались оценки российских историков и воспоминания участников событий.

Исходя из принципа научности, автор формулирует основные положения и делает выводы, опираясь на достоверные факты. На основе

принципа историзма дается оценка событий, фактов и личностей в истории эмиграции белых войск в Китай.

В исследовании использованы сравнительно-исторический, комплексный и статистический методы. Исторические события даются в сравнении и комплексно. Это дало возможность проанализировать проблему эмиграции с разных сторон, раскрыть различия в ходе эмиграционного процесса. Статистический подход позволил использовать методы: группировки, где по временным этапам дается количество белоэмигрантов в разных местах; метод статистического сравнения, когда внутри эмиграционных волн сравнивается количество белоэмигрантов в различных регионах Китая. Графический метод представлен в виде таблиц.

Источниковую базу исследования составили документы и материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного военного архива, государственных архивов Новосибирской области и Алтайского края; документы по истории Белого движения и эмиграции, опубликованные в странах Западной Европы, Азии, США и Австралии; воспоминания реэмигрантов из Харбина, проживающих в Новосибирске; газеты и журналы, в том числе эмигрантские.

В диссертации использованы следующие виды источников:

1. Документальные источники. Одним из основных источников диссертации явились архивные материалы ГАРФ. В нём исследованы материалы коллекции белогвардейских и белоэмигрантских фондов, которые были составлены на основе переданного в 1946 г. в СССР Русского Заграничного исторического архива. В процессе изучения выявлены новые материалы в ГАРФ, Российском Государственном военном архиве, Государственном архиве Новосибирской области.

Использованы также ранее опубликованные документальные материалы, в том числе китайского происхождения, изданные в КНР. Некоторые из последних, ранее не использовались в отечественной литературе.⁶

2. Мемуарная литература. Она представлена в основном изданиями Западной Европы, Австралии, Китая. Особую значимость для написания диссертации имели работы российского учёного-китаевода Г.В. Мелихова, посвященные Харбину и КВЖД, где автор, как очевидец, даёт развернутую

⁶ См.: Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2004; Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007; Гончаренко О.Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. М., 2005; Огороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. М., 2003; Пеньковский Д.Д. «Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия. (1920-1945 гг.). М., 2009; Белая эмиграция в Китае и Монголии / Сост., научная ред., пред. и комм. С.В. Волкова. М., 2005. Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири. М., 2005. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; Предисл. Л.П. Черниковой. М., 2008. Ли Сингэн. Э го цяо минь цзай чжун го (1917-1945) (на китайском языке) (Русские эмигранты в Китае). Пекин, 1997; <http://bel-gvardiya.narod.ru/>, <http://www.belrussia.ru/page-id-2403.html>, www.zaimka.ru – «Белая Сибирь», <http://www.ap Altairegion.ru/274-05/3.html>. History of Russians in Australia. V.1. Sydney, 2004 и другие.

картину пребывания белоэмигрантов в этом регионе, раскрывает неизвестные ранее факты⁷.

3. Периодическая печать. В том числе – газеты «На сопках Маньчжурии», «Харбинский вестник», «Слово» (Шанхай) и другие русскоязычные, а также западные периодические издания 20-х-30-х гг. XX в.

Научная новизна исследования состоит в том, что это одно из первых исторических исследований, где в масштабах России выявлены ход и особенности эмиграционного процесса белых войск, обустройство белоэмигрантов в Китае и военные последствия данного явления.

Выявленные новые архивные документы в фондах Государственного архива РФ 5826, 1235, Российского государственного военного архива 33988, Государственного архива Новосибирской области 867, 7044, 7047, а также массовые источники дали возможность проанализировать в сравнении объективную картину хода эмиграции белых войск с Урала, из Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока в Китай, участия белоэмигрантов в Гражданской войне в Китае и белоповстанческом движении, об использовании белогвардейцев японскими спецслужбами в своих целях.

Прослежено рассеивание белоэмигрантов по Китаю: в Харбин и зону КВЖД, Шанхай, Трехречье и Синьцзянь. Установлено, что это было обусловлено наличием работы, мест компактного проживания русских в Харбине и зоне КВЖД, Шанхае, Трехречье.

Новым является анализ военных последствий сложного процесса эмиграции. В диссертации выявлено, что многие белоэмигранты были активно использованы в составе русских отрядов маршалом Чжан Цзолином, Чжан Цзучаном и другими китайскими лидерами в армии «северян», а также маршалом У Пэйфу в армии «южан». Отряды белогвардейцев одержали ряд побед и серьезно повлияли на ход Гражданской войны в Китае. В Синьцзяне Русский полк активно участвовал в подавлении восстания мусульман. В Шанхае нес охрану города, участвовал в подавлении восстания в тюрьме Шанхайский Русский волонтерский полк. Это позволило автору заключить, что военные последствия эмиграции белых войск в Китай были достаточно серьезными и внесли определенные коррективы в ход Гражданской войны в этой стране. Исследованы также действия Японии по использованию белоэмигрантов из Русского отряда Асано, Хайларского, Сунгарийского, Ханьдаохэцзыского русских отрядов в диверсионно-разведывательных целях на территории СССР и во время боевых действий в составе Квантунской армии против советских войск в годы Второй мировой войны.

Практическая значимость диссертации и использование полученных результатов определяются актуальностью и новизной исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении отечественной истории, в обобщающих трудах,

⁷ См. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М., 1997.

посвященных истории России, при подготовке методических рекомендаций и пособий при чтении лекций и спецкурсов по истории Отечества в вузах.

Апробация результатов исследования проведена в статьях в журналах, научных сборниках, в монографии и выступлениях на научных симпозиумах.

Структура работы определяется логикой исследования в соответствии с поставленной целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из Введения, трёх разделов, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, хронологические рамки, дается обзор историографии и источниковой базы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации.

В **первом разделе «Влияние хода боевых действий Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке на эмиграцию белых войск в Китай»** рассматриваются вопросы хода боевых действий Гражданской войны на Урале, в Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и их влияние на основные пути эмиграции.

Военно-политические события 1920 г. в Западной и Восточной Сибири, связанные с пребыванием там белых войск, серьёзным образом повлияли на их судьбу. Наступавшие красные войска в начале 1920 г. остановились возле Байкала и, учитывая оккупацию японскими войсками части Сибири и Дальнего Востока, большевики решили создать буферную Дальневосточную республику (ДВР). На учредительном съезде трудящихся Прибайкалья в апреле 1920 г. была принята Декларация об образовании ДВР⁸. Советское правительство сразу же признало Дальневосточную республику как дружественное независимое государство. С образованием ДВР 12 мая 1920 г. была создана Народно-революционная армия Прибайкалья (далее НРА), которая, получив вооружение и боеприпасы от РСФСР, начала боевые действия против белых войск. ДВР сыграла роль буфера и дала возможность перегруппировать силы и средства для дальнейшего изгнания японцев и белогвардейцев из России. Под давлением победоносного наступления Красной армии и партизан 3 июля 1920 г. была опубликована декларация правительства Японии об эвакуации из Забайкалья воинских сил. Атаман Г.М. Семенова обратился с просьбой к японцам приостановить эвакуацию,

⁸ Дальневосточная республика. [Электронный ресурс] // Энциклопедия Дальнего Востока. URL: http://edv.clubdv.ru/index.php/%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0; — Органы власти и управления Дальневосточной республикой. [Электронный ресурс] // Путеводители по архивам России. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=215&sid=735191> (Дата обращения: 23.10.2010)

но получил отказ. После этого, перегруппировав войска, оснастив их с помощью РСФСР оружием и боеприпасами, НРА перешла в наступление. Автор приводит основные события Амурского фронта и поражения белогвардейцев, разгрома войск атамана Семенова. Белогвардейцы с ожесточенными боями отошли к Маньчжурской дороге, а затем стали частями отступать вдоль неё за границу. Белые войска численностью более 20 тыс. человек и хлынувшая вместе с ними волна беженцев захлестнули город Маньчжурию и ближайшие к нему станции Западной линии КВЖД. В диссертации приведены конкретные факты, которые позволяют выявить приблизительное число бежавших в Китай и говорить о массовости отхода белых войск. В результате крупномасштабных передислокаций отошли в Китай, Маньчжурию и на Хайлар следующие крупные части Семенова: первый корпус — 5373 человека, второй корпус — 5669 человек, третий корпус — 8632 человека, монгольская (Азиатская) дивизия барона Унгерна — около 5 тыс. человек. Всего из Забайкалья, Прибайкалья и Приамурья эмигрировали около 50 тыс. белогвардейцев с членами семей и различными жителями станиц и поселков⁹. Автор прослеживает дислокацию белоэмигрантов на китайской территории.

Более 10 тыс. оренбургских, сибирских, забайкальских, иркутских казаков, солдат и офицеров других войск, отступавших с востока Забайкалья, после поражения перебралось в соседнее Приморье, а затем в связи с наступлением красных войск тоже эмигрировали в Китай и Монголию. Белогвардейские отряды затем неоднократно через Монголию делали набеги на районы Восточной Сибири и уводили с собой казаков¹⁰.

Одновременно руководство Советской России начало подготовку к освобождению Приморья от белых войск. К 1921 г. белые войска и японцы имели в этом регионе около 37 тыс. человек¹¹. ДВР поддерживала партизан, снабжала их оружием, боеприпасами, деньгами и натравливала на японцев. Японские гарнизоны в городах и на железнодорожных станциях всё больше оказывались в изоляции. Остальную территорию фактически контролировали партизанские соединения, которые создавали японцам нестерпимую обстановку. В создавшейся обстановке японцы вынужденно сокращали занимаемую территорию, т. к. не могли держать ее под контролем, оставили Приамурье, которое было главным очагом дальневосточных партизан, и отошли в Приморье, где у власти стояло белое правительство Меркуловых. Но и отсюда в силу обстоятельств японцы начали очередной этап отвода оккупационных войск, вслед за ними уходили и белые войска. Автор воспроизводит наступление 10 февраля 1922 г. войск Восточного фронта и дальнейшие события, в результате которых японцы начали отводить войска к Владивостоку, оставляя вместо себя белогвардейцев. В сентябре 1922 г. в белогвардейской армии Дитерихса имелось 12 783 штыка, 2700 сабель¹².

⁹ ГАРФ. Ф. Р.-5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 7.

¹⁰ Российский Государственный военный архив. Ф..33988. Оп. 2. Д. 292. Л. 143-144.

¹¹ Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М., 2004. С. 597.

¹² ГАРФ. Ф. Р. 1235. Оп. 84. Д. 5. Л. 357.

Отступающие белогвардейцы на станции Раздольное разделились на две группы. Одна из них двинулась на Владивосток, а другая на Посъет и в Китай. Остатки частей генерала Молчанова и примкнувших к ним других белых пробилась к границам Китая и осели в районе Гирина и Чань-Чуня. В это время на громадной территории Китая собрался довольно значительный контингент белой армии. Казаки, солдаты и офицеры прозябали в нищете и поэтому начали в 1922 г. активно эмигрировать в США, Канаду, Австралию, Мексику, Бразилию, Аргентину и другие страны¹³. Теснимые НРА другие части Дальневосточной белой армии, в которых были остатки войск Колчака, Каппеля, иркутские, забайкальские, амурские и уссурийские казаки, в массовом количестве стали переходить границу с Монголией и Китаем. Этому способствовали и массовые репрессии против казаков и зажиточных крестьян, которые поддерживали или сочувствовали белым. Среди эмигрировавших казаков были русские, буряты, якуты, тунгусы и представители других национальностей Сибири и Дальнего Востока.

Автор отмечает, что военные события в Сибири и на Дальнем Востоке отличались по своему содержанию от событий Гражданской войны в Центральной России, прежде всего активным участием иностранных участников на стороне белых в лице Японии, США и других государств, которые преследовали свои корыстные цели. В конечном итоге НРА и партизаны ДВР разбили белые войска. Народное собрание ДВР после этого сразу приняло резолюцию о воссоединении с РСФСР, так как она выполнила свою миссию.

После крушения «Белого Приморья» в октябре-ноябре 1922 г. остатки «Приамурской Земской Рати» (так называлась Белая армия Приморья, когда правителем был генерал М.К. Дитерихс) оставили русскую территорию и ушли в Китай. В диссертации подробно описан этот процесс. В октябре 1922 г. под натиском превосходящих сил НРА и красных партизан ДВР белые войска отступили к Владивостоку, и началась их эвакуация из Приморья. Из Владивостока смогли выехать практически все желающие. В числе чинов белых армий в Китае, убыло не менее 5000 офицеров, и хотя многие сразу же уехали в Японию, США, Канаду, а некоторые в Европу, большинство осталось в Китае. Многие части Дальневосточной Белой армии, и основная масса гражданских беженцев эвакуировались из Владивостока морским путем. На кораблях флотилии уплывали не только моряки, но и солдаты, офицеры и казаки, в том числе и часть семёновцев с семьями и домашним скарбом. Число покидавших Родину превышало 10 тыс. человек¹⁴. Автор подробно описывает серьезные сложности и трудности белогвардейцев в эмиграции. Когда в конце 1922 г. хлынул последний поток беженцев из Приморья, китайцы не пускали их в полосу отчуждения КВЖД и направляли в концентрационные лагеря. В них были тяжелейшие условия, помимо голода и болезней эмигранты подвергались издевательствам

¹³ ГАРФ. Ф. Р. 5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 78–79.

¹⁴ Белая эмиграция в Китае и Монголии. М., 2005, С. 163.

китайских жандармов. Белоэмигранты после прибытия в Китай располагались в различных местах, но самая большая их часть поселилась в Харбине, который стал не только главной резиденцией белых, но и настоящим центром Русского Зарубежья в Азии.

В Китае осели три группы эмигрантов – первая состояла из богатых людей, преимущественно купцов, дворян, которые не смирились с тем, что несли для них Февральская и особенно Октябрьская революции; вторая, более значительная и разнообразная по составу группа эмигрантов, влилась в Маньчжурию из Забайкалья и Прибайкалья после падения власти А. Колчака и эвакуации войск атамана Г. Семенова; в третью группу вошли белоэмигранты, прибывшие из Приамурья и Приморья, в неё входили войсковые и казачьи части.

Рассматривая причины массовой эмиграции в Китай, следует иметь в виду, что Гражданская война, вспыхнувшая в Забайкалье, велась обеими сторонами с исключительной жестокостью и переменным успехом в 1917–1922 гг. Мирное население Приаргунья было измучено непрекращающимися столкновениями, и не удивительно, что в этих условиях многие казаки, особенно из приграничных станиц, ещё до разгрома в Забайкалье войск Семёнова, предпочитали уйти от бесконечной смуты за рубеж. С окончанием Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, учитывая наличие русских деревень и заимок на китайской территории в Трехречье, казаки, солдаты и офицеры, гражданские лица целыми станицами переселялись туда. Проводившиеся в 1920–1930 гг. репрессии против казачества и зажиточного крестьянства, а также коллективизация сельского хозяйства вызвали их массовый уход из советского Забайкалья и Приамурья в Китай. Численность населения в Трехречье возросла в десятки раз.

В диссертации приводится материал, свидетельствующий о том, что далеко не все казаки Трехречья поддерживали идею борьбы с Советской властью. О существовании среди белоэмигрантов Трехречья двух прямо противоположных мнений о необходимости борьбы против СССР знали и китайские власти. Когда руководители эмигрантских организаций Харбина попросили китайские власти помочь в создании вооруженных отрядов в Трехречье, администрация отказалась, так как китайские власти опасались повторения карательных акций Красной армии в этом регионе, как это уже было несколько раз.

Таким образом, в условиях сложнейшего военно-политического конфликта, начавшегося в стране после Октябрьской революции и в ходе Гражданской войны, часть военных осталась верна идее борьбы с красными, проявила преданность долгу, верность данной царю присяге, вступила в войну и под напором красных войск и партизан начала в составе белых войск отходить к границам России. Этому способствовала политика большевиков по отношению к офицерству, дворянству, казачеству, купечеству, духовенству, которая становилось все более жесткой. Осуществляя политику ликвидации социально неугодных слоев, большевики стали применять ряд мер в виде массовых репрессий и государственного

террора против несогласных с Советской властью. Эмиграция белых войск в Китай имела определенные отличия по сравнению с аналогичными процессами, происходившими в Европе. Это было связано с тем, что белоэмигранты шли не на пустое место. Наличие компактных мест поселения русских в Харбине, зоне КВЖД, Шанхае, Трехречье, живших по своим дореволюционным традициям, привлекало эмигрантов. Здесь соблюдались традиции и обычаи, отмечались православные праздники, молодежь воспитывалась в духе традиций дореволюционной России, антисоветизма, антибольшевизма, что приводило белоэмигрантов к желанию бороться за потерянную родину с оружием в руках. Многие белоэмигранты участвовали в подрывных акциях на территории СССР.

Во втором разделе «Прибытие и устройство белоэмигрантов в Китае» рассматривается сложный период прибытия и проблемы обустройства белоэмигрантов в различных районах Китая. Данный процесс изучается на примере Харбина, зоны КВЖД, Шанхая, Трехречья и Синьцзяня.

На начальном этапе прибытия белых войск дипломаты в российских посольствах и консульствах в Китае выступили против советской власти. Чтобы поддержать армию Колчака, которая в это время воевала с Красной армией, Генконсульство России в Шанхае в июне 1919 г. открыто организовало набор русских эмигрантов, желающих вступить в армию белых. А после поражения Колчака началась эмиграция белых войск в Китай. Кроме частей Семёнова десятки тысяч белоэмигрантов из армий Колчака, Каппеля, Бакича, Дутова, Анненкова и других белых частей прибывали в Китай и стали обустроиваться с жильём и работой. Белоэмигранты проходили в Китае тяжелые испытания, в условиях массовой безработицы им трудно было конкурировать с китайцами в области физического труда, которые могли работать буквально за копейки от зари до зари. Немаловажным было и то, что обосновавшиеся в Китае русские боялись проявления краж, грабежей, убийств. Однако белоэмигранты в большинстве своём терпеливо переносили тяготы жизни, и многие из них нашли применение своим способностям.

Белоэмигранты располагались в различных районах Китая. Часть из них прибыла в Синьцзянь, а самая большая их часть поселилась в Харбине и в зоне Китайско–Восточной железной дороги, построенной в 1897-1903 гг. и находившейся под властью России до 1924 г. На начальном этапе адаптация белоэмигрантов проходила в сложных условиях. Харбин был переполнен белоэмигрантами, сотни искалеченных солдат, казаков и офицеров умирали от голода, многие жены и сестры офицеров и солдат ушли в публичные дома. Большую роль в судьбах белоэмигрантов сыграла КВЖД, которая давала работу и жилье. Для координации действий по приему белоэмигрантов атаман Семёнов направил в 1920 г. в Харбин со специальной командой генерал-лейтенанта Хрещатицкого¹⁵. На незанятой земле казаки,

¹⁵ Государственный архив Новосибирской области (далее ГАО) Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

солдаты и офицеры ставили свои дома, различные бараки, разводили огороды, засевали поля. Линия КВЖД жила тогда жизнью дореволюционной России, что не могло не привлекать эмигрантов. Российское генеральное консульство в Харбине, не являясь фактическим представителем новой власти, тем не менее, оказывало белоэмигрантам посильную помощь с нахождением жилья и устройством на работу. Русские районы Харбина быстро развивались. За несколько лет количество русских в городе выросло с 60 тысяч человек в 1918 г. до 165 тысяч человек в 1923 г.¹⁶

Выявленные и мобилизованные для исследования материалы свидетельствуют, что эмиграция россиян в Китай имела свою особенность в вопросе оказания помощи России. Значительная часть белоэмигрантов, несмотря на свои проблемы, оказывала помощь голодающим и родственникам в России. К примеру, большую работу в этом направлении проводил Харбинский Общественный комитет во главе с А.И. Кауфманом, в который входили представители 47 общественных организаций города и ряда станций КВЖД. Комитет устраивал платные лекции, вечера и спектакли, весь сбор от которых поступал в пользу голодающих; осуществлялся сбор медикаментов и вещей. С сентября 1921 г. профсоюзы КВЖД ежемесячно отчисляли Комитету 5% заработка своих членов. Два крупных харбинских коммерсанта пожертвовали 30 вагонов хлеба, которые за их же счёт были отправлены в Самарскую губернию. Общество домовладельцев и землевладельцев г. Харбина выделило для голодающих в России 7 вагонов проса, трудящиеся Сучанских каменноугольных предприятий направили 2 вагона муки¹⁷. Есть все основания считать, что это были глубоко патриотические проявления россиян, оказавшихся в эмиграции. Примечательно, что деньги на продовольственные посылки переводились через Американский Международный банк в Харбине и предназначались для получения в России соответствующего количества продуктов, причём, что показательно, четвертая часть пересылаемой суммы поступала в фонд помощи детям России. Принимал пищевые переводы в Россию и Харбинский Союз молодых людей. По всей Маньчжурии проводились «Дни медикаментов», кампании «Дети – детям», в ходе которых русские школьницы из Китая шили и посылали белье и платица своим сверстницам в России. Только на благотворительном балу в Железнодорожном собрании за один раз было собрано 29 тыс. золотых рублей, что позволило отправить в Россию вагон продовольствия. Железнодорожники КВЖД направили в Россию, по неполным данным, 5 продовольственных маршрутов, 2 «врачебно-питательных» поезда и 1 специальный тракторный¹⁸. В диссертации эти примеры конкретизированы и авторизированы. Из России в Харбин поступало большое количество писем с благодарностью за проявленное сочувствие, помощь и спасение жизни. Взамен в Китай

¹⁶ Россия и Азиатско-Тихоокеанский Регион. 2011, №1. С. 81-82.

¹⁷ Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 318-319.

¹⁸ Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 318-319.

вывозились родственники харбинцев и сотрудников КВЖД, но за каждого человека советскому правительству уплачивались огромные деньги.

Немаловажной составной частью облика Харбина были православные церкви. Церковь для белоэмигрантов в Маньчжурии являлась центром духовного притяжения и часто была местом, где белоэмигрантам прихожанами оказывалась помощь в нахождении жилья и трудоустройстве.

Материал диссертации свидетельствует, что для решения острых социально-экономических проблем белоэмигрантов создавались общественные организации. В благотворительной работе, кроме казачьих союзов и объединений, участвовали Беженский комитет, Общество инвалидов, Бюро по делам российских эмигрантов и другие. Самое большое количество эмигрантских союзов и объединений было в Харбине.

Многие белоэмигранты сумели устроить свою жизнь не только в Харбине, но и в Гирине, Чань-Чуне, Мукдене, Дайрене, Порт-Артуре и других городах Китая.

Крупным достижением того времени было установление связей между российскими эмигрантами разных стран и континентов. Харбин как центр Русского Зарубежья в Азии был связан с эмигрантскими центрами Шанхая, Мукдена, Пекина, Трехречья, Дайрена, Чань-Чуня, Цицикара, Хайлара и других районов Китая, а также с коллегами в Европе, Монголии, США, Канаде, Австралии и Латинской Америке. При этом следует особо подчеркнуть, что в Харбине и Маньчжурии существовала и крупная база антисоветской деятельности на Дальнем Востоке, чему способствовала работа многочисленных казачьих и эмигрантских союзов и объединений, которые ставили своей основной задачей борьбу с большевиками. О настроениях эмигрантской среды говорит и тот факт, что после перехода КВЖД в руки советской администрации только за 1924 г. из Харбина в Америку убыло 10 тыс. человек. Это была энергичная молодежь, пополнившая ряды армий Колчака, Семёнова и Дитерихса в годы Гражданской войны¹⁹.

Другим крупным местом размещения белоэмигрантов был Шанхай. Жившие на Дальнем Востоке лидеры русских эмигрантов считали Шанхай после Харбина главным центром русской эмиграции. Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке генерал Д.Л. Хорват часто принимал участие в решении проблем русских беженцев и был тесно связан с Н.Ю. Фоминым, председателем Русской национальной общины в Шанхае. В связи со сложившейся обстановкой Шанхаю было суждено стать одним из основных центров русской эмиграции в Китае. На примере Шанхая автор показывает основные процессы прибытия и устройства белоэмигрантов, их социально-экономические проблемы в эмиграции. Численность белоэмигрантов в Шанхае иногда доходила до 14 тыс. Диссертант попытался выявить

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. 5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 79 а.

динамику приезда в Шанхай российских эмигрантов их перебазирование внутри Китая и в другие страны²⁰.

В октябре 1924 г. на КВЖД произошло событие, которое серьезно повлияло на жизнь белоэмигрантов — она официально перешла в руки советско-китайского управления. Часть работников осталась в качестве советских или китайских служащих, а всех неблагонадежных увольняли. В первую очередь это коснулось белоэмигрантов. Значительная часть служащих КВЖД подавала заявки на переход в советское гражданство. Но в СССР разборчиво и строго индивидуально подходили к такому акту, поэтому часть возвращающихся попадала в сталинские лагеря. Из-за этих событий, начиная с 1925 г., тысячи безработных белоэмигрантов перекочёвывали на юг Китая. Отметим особо русскую молодежь, которая вследствие возраста меньше испытала муки и горе Гражданской войны в России. Переселение в Шанхай молодых русских фактически влило свежую кровь в местное русское общество. Автор приводит и анализирует произошедшие события, способствовавшие расцвету русского общества, в которых активно проявили себя белоэмигранты.

Китайский исследователь Ван Чжичэн выделяет 3 главных события, благодаря которым росло количество белоэмигрантов в Шанхае: прибытие 14 кораблей под началом адмирала Старка в декабре 1922 г.; появление 3-х русских кораблей под командованием генерала Глебова во второй половине 1923 г.; антиимпериалистическое Движение 30 мая 1925 г., которым руководила китайская Компартия²¹.

В диссертации представлены документы о забастовке шанхайского пролетариата в 1925 г., которую поддержали различные слои населения. Весь город оказался парализован. В обстановке, когда многие фирмы и резиденты почувствовали себя плохо, иностранные власти обратились за помощью к Комитету защиты прав и интересов русских в Шанхае. Через его председателя В.Ф. Гроссе была организована доставка русских эмигрантов на наиболее важные предприятия, обслуживающие население города: на электростанцию, в водопроводную и газовую компании, парходные общества и другие. Русские эмигранты охотно откликнулись на этот призыв, так как он сулил не только хороший заработок, но и давал возможность лишней раз ущемить коммунистов-забастовщиков. Как только харбинские белоэмигранты узнали о грандиозной забастовке в Шанхае, многие из них немедленно выехали туда (за время забастовки из Харбина в Шанхай переселилось не менее 800 человек)²². Иностранцы, которые до этого старались не замечать русских, теперь ощутили их полезность и начали с ними общаться. В заключительном отчете в Муниципальный совет

²⁰ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; Пред. Л.П. Черниковой. М., 2008. С. 174-175.

²¹ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; Пред. Л.П. Черниковой. М., 2008. С. 173-174.

²² Ли Сингэн. Э го цяо минь цзай чжун го (1917 -1945) (на китайском языке) (Русские эмигранты в Китае). Пекин. 1997. С. 114.

Международного сэттльмента В.Ф. Гроссе документально указал, что в конце июля 1925 г. в Шанхае в целом 953 русских эмигранта были приняты на работу иностранными предпринимателями. Динамика численности русских эмигрантов в Шанхае представлена в таблице 1²³:

Таблица 1.

Год	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
1900-09	36	32	7	75
1910-13	15	20	6	41
1914-17	45	65	22	132
1918-21	336	398	195	926
1922	707	348	213	1268
1923	1176	498	294	1986
1924	403	283	191	877
1925	877	473	185	1535
1926	641	452	173	1266
1927	545	400	91	1036
1928	462	286	106	854
1929	713	473	196	1382
1930	976	499	224	1699
1931	1102	670	253	2025
1900-21	429	515	230	1174
1922-31	7602	4382	1926	13910
1900-31	8031	4897	2156	15084

До 1917 г. число шанхайских русских резидентов составляло 400 человек – примерно 2% от всех шанхайских иностранных резидентов, а после революции их число год от года увеличивалось. Надёжных данных о численности русского населения Шанхая, к сожалению, не существует. В нашем распоряжении имеются данные переписей, которые проводили Муниципальный совет Международного сэттльмента, Муниципальный совет Французской концессии, Управление общественной

безопасности Великого Шанхая. Благодаря усилиям В.Ф. Гроссе, который долгое время занимал должность генерального консула Российской империи, были составлены статистические таблицы, представленные в диссертации.

До 1920 г. вопросами русских резидентов, а позже русских беженцев, занималось Генеральное консульство России в Шанхае. С 1911 по 1920 гг. обязанности генерального консула в Шанхае исполнял В.Ф. Гроссе, который стал последним генконсулом императорской России. Вследствие того, что сразу после Октябрьской революции советское правительство не было признано иностранными державами, Международный сэттльмент и Французская концессия продолжали считать генконсульство России в Шанхае официальным российским учреждением, а В.Ф. Гроссе естественным представителем россиян в Шанхае. В диссертации говорится о том, что В.Ф. Гроссе внёс большой вклад в обустройство в Китае эмигрировавших представителей белых войск, занимался их трудоустройством, лечением, переездом в другие страны, репатриацией на родину тех, кто желал вернуться. 30 сентября 1920 г. президентом Китая был издан декрет, которым упразднялись все российские дипломатические учреждения. Поскольку В.Ф. Гроссе пользовался большим влиянием на иностранные дипломатические учреждения, консульства разных стран в

²³ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой; Предисл. Л. П. Черниковой. – М., 2008. С. 59-61.

Шанхае продолжали признавать существование консульства России в Шанхае. Есть документы, свидетельствующие о том, что он способствовал направлению белоэмигрантов в части белых войск, когда шла Гражданская война на территории Сибири и Дальнего Востока. 9 июня 1924 г. В.Ф. Гроссе покинул здание консульства России, сняв с фронтона двуглавого орла, и спустив флаг Российской империи. Здание было передано представителям советского правительства, а первым советским генконсулом стал Р. Ильде²⁴. В мае 1924 г. Китай подписал с СССР договор о торговле и решении спорных вопросов, одновременно признав советское правительство. Обе стороны констатировали официальное установление дипломатических отношений. Посольство и консульства прежней России передавались СССР. После этого В.Ф. Гроссе перешел работать помощником китайского комиссара по русским делам.

С конца 1920-х гг. белоэмигранты, которые довольно прочно обосновались в северо-восточных районах Китая, большими группами начали переселяться на юг. Согласно собственным оценкам русской колонии того времени главными причинами этого явления были: антисоветские настроения белоэмигрантов; неуверенность русских эмигрантов в своем положении после вооруженного конфликта 1929 г. между Китаем и СССР; страх увольнения, когда белых русских, работавших на КВЖД, в одночасье замещали россиянами с советским гражданством. Новая администрация КВЖД производила массовые увольнения русских, что ставило их в безвыходное положение. В Шанхае, напротив, после нескольких лет развития русской колонии жизнь становилась все лучше, появились русские газеты, клубы и библиотеки, свои издательства, школы и больницы, не говоря уже о торговле и промышленности, которые бурно развивались. Необходимо отметить, что китайская общественность, как могла, помогала русским беженцам, но положение обострялось тем, что многие русские конфликтовали между собой по политическим причинам.

Из материалов диссертации видно, что в Китае отсутствовал план государственной поддержки беженцев, в отличие от многих стран Западной Европы, где такие планы имелись и реализовывались, работали различные гуманитарные общественные организации. Исключение составляли лишь зона КВЖД и казачий регион Трехречья, где эти вопросы более эффективно решались самими белоэмигрантами.

Однако определенная работа по оказанию помощи русским беженцам в Шанхае проводилась. 12 апреля 1925 г. состоялось собрание учредителей и был принят устав «Казачьего Союза в Шанхае»²⁵. Были созданы Русский Эмигрантский Комитет, Казачий акционерный комитет помощи (точное

²⁴ Землю под фундамент [консульства] везли с Родины: Русское консульство в Шанхае. [Электронный ресурс] // Владивосток: интернет версия газеты. URL: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=13&idnews=30621¤t_magazin=1699 (дата обращения: 25.04.2009).

²⁵ Новиков А.С. Иркутские казаки в Шанхае // Альманах «Белая гвардия». №8. Казачество России в Белом движении. М.: Посев. С. 278-279. [Электронный ресурс] // URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka30_Irkut_kazak_Schanchai.html (дата обращения: 23.09.2008).

название Урало-Сибирское трудовое общество в Шанхае). Были учреждены благотворительные дома-приюты для беженцев, создано общество помощи детям-беспризорникам, которые финансировались Русским Эмигрантским Комитетом. По инициативе французов в 1923 г. в Шанхае выпустили беспроигрышную лотерею с целью сбора денег и отправки русских беженцев из Шанхая. Эта практика затем была реализована по всему Китаю. 31 августа 1923 г. был создан Комитет по репатриации русских из Шанхая в СССР. Подчеркнём – полученные от лотереи средства (30 тыс. билетов по \$5) предполагалось использовать не для помощи в решении вопросов их повседневного существования, а для возвращения на родину²⁶.

Осенью 1927 г. Лига Наций посвятила вопросу о русских беженцах в Шанхае особое совещание, на котором призвала представителей различных общественных групп сплотиться и действовать согласованно, чтобы объединенными силами помочь русским беженцам подняться из нищеты, поверить в себя. Лига Наций²⁷ рассматривала помощь русским беженцам как долг, который лежит на всем человечестве.

Таким образом, можно сделать вывод, что энергия, инициатива и трудовая настойчивость белоэмигрантов в Китае, особенно в начальный период их пребывания в этой стране, позволили выжить и постепенно укрепить собственное материальное положение. Кроме того своим трудом, профессионализмом и интеллектом они способствовали быстрому развитию экономической, общественной и культурной жизни Китая, внесли крупный вклад в дело образования, науки, медицины, в развитие сельского хозяйства, торговли, промышленности. Особенно ярко это проявлялось в местах наибольшего проживания белоэмигрантов – в Харбине, зоне КВЖД, Трехречье и Шанхае.

Серьезным препятствием на пути успешной адаптации россиян был языковой барьер. Сравнительно небольшое число офицеров, знавших языки, работали в иностранных фирмах. Большинство белоэмигрантов устроились чернорабочими, грузчиками, шоферами, строителями, сезонными работниками в сельском хозяйстве. Небольшое количество белоэмигрантов сумело открыть мелкие торговые точки, ресторанчики, разные мастерские. Сложнее всего было женщинам, небольшая часть из них смогла устроиться домработницами, прачками, официантками, уборщицами. Нехватка средств для жизни заставляла некоторых женщин уйти даже в публичные дома. Сложным вопросом было наличие жилья. Учитывая наличие всех этих

²⁶ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой; Предисл. Л. П. Черниковой. М., 2008. С. 69-70.

²⁷ Лига Наций (англ. League of Nations, фр. Société des Nations, исп. Sociedad de Naciones) — международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения в 1919–20 гг. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 г. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BB%E8%E3%E0_%D0%F6%E8%E9 (дата обращения: 31.10.2009).

проблем, Лига Наций вынуждена была несколько раз рассмотреть вопрос о проблемах белоэмигрантов в Китае.

В результате белогвардейцами в Китае была создана уникальная часть Русского Зарубежья. Отличительной особенностью этой эмиграции было то, что белоэмигранты проживали, как правило, обособленно, объединялись вокруг своих лидеров. Многие белоэмигранты, в силу своих социокультурных особенностей, считали себя хранителями и носителями своей самобытной культуры и быта. Несмотря на имевшиеся проблемы, социальная адаптация эмигрантов прошла достаточно успешно в Харбине, зоне КВЖД, Трехречье и Шанхае. Положение белоэмигрантов в Китае было опасным из-за постоянной угрозы вторжения красных войск и конфликтов, связанных с КВЖД. Сотни тысяч человек в составе белых войск эмигрировали в Китай в 1920–1930-х гг. и затем рассеялись по всей стране, они стремились селиться компактно, нередко оказывали помощь голодающим в России.

В третьем разделе «Военные последствия эмиграции белых войск из России в Китай» рассматриваются серьезные военные последствия эмиграции белых войск для Китая, Японии, ряда других стран, а также для России–СССР и самих белоэмигрантов. Гражданская война в Китае, конфликты на КВЖД и советско-китайской границе, начавшаяся Вторая мировая война не могли обойти стороной белоэмигрантов в Китае. Это было связано с тем, что в составе эмигрировавших белых войск было много специалистов, хорошо знавших военное дело. Белоэмигранты, прошедшие Первую мировую и Гражданскую войну, имели боевой опыт и были востребованы во многих армиях мира. Учитывая антисоветскую ориентацию большинства из них, Япония и Китай также всячески стремились использовать белоэмигрантов в своих военных целях. К тому же белоэмигранты сами искали возможность стать военными наёмниками. Некоторые исследователи отмечают, что участие российских эмигрантов в китайских событиях внесло серьезные коррективы в ход истории Китая²⁸.

Обнаруженные материалы говорят о том, что большую организационную работу по сохранению боеспособности белой армии в эмиграции и ее подготовке к будущей борьбе с большевиками проводил Русский общевоинский союз (далее РОВС), созданный генералом П.Н. Врангелем²⁹. РОВС объединил усилия многих союзов офицеров и военнослужащих, созданных белоэмигрантами в различных странах Европы и Азии. Автор исследует предпринятые практические шаги в этом направлении, рассматривает структуру РОВС, главной целью которого была борьба с советской властью. 2 марта 1930 г. военные организации русской эмиграции в Китае объединились под флагом этого союза. В него вошли Союз военнослужащих, Союз служивших в российской армии и флоте во

²⁸ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007. С. 4-5.

²⁹ Барон Пётр Николаевич Врангель (1878–1928) – русский военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из главных руководителей (1918–1920) Белого движения в годы Гражданской войны. Главнокомандующий Русской Армии в Крыму и Польше (1920). Генерального штаба генерал-лейтенант (1918). Георгиевский кавалер.

главе с генерал-лейтенантом К.Ф. Вальтером, Союз русских инвалидов, Казачий союз. Только в Харбине и Шанхае под эгидой РОВС насчитывалось около 50 тыс. казаков из различных казачьих войск. Китай и особенно Япония широко использовали эти силы для своих военных и полицейских нужд³⁰.

В диссертации имеется значительный материал об участии белогвардейцев в китайской армии, раскрывается деятельность Лиги по борьбе с коммунизмом. Так в 1922 г. в войсках Чжан Цзолина в качестве инструкторов числились несколько сотен бывших военных из России, а позже был организован трехтысячный отряд генерала Нечаева. Русских использовали в полицейских отрядах по охране КВЖД и особых отрядах по охране стратегических объектов и подавления мятежей в Шанхае³¹.

С окончанием Гражданской войны и присоединением Дальневосточной республики к РСФСР значительная часть оппозиции обосновалась на сопредельной территории Китая и Маньчжурии и начала вести активную разведывательно-диверсионную деятельность по свержению советской власти. Особенно активно участвовала в этом Япония, которая проводила такие мероприятия специальными органами штаба Квантунской армии, военными миссиями, японскими советниками, а также различными организациями русских белоэмигрантов, расположенными в Маньчжурии и других районах Китая. На территорию СССР постоянно нелегально забрасывались белоэмигранты для развертывания повстанческого движения. Белоэмигранты активно участвовали в проведении этой работы на территории СССР. В диссертации представлен материал по борьбе большевиков с белоповстанческим движением. В составе наемников в большинстве своем были люди, почти со школьной скамьи попавшие на фронт империалистической войны, и затем в течение долгих лет непрерывно воевавшие и не знавшие никакого другого дела. Они были готовы по сходной цене продать свою застарелую привычку к походу и к сидению в окопах в любые руки, лишь бы вербующий их авантюрист написал на своём знамени какой-нибудь самый затасканный антисоветский лозунг. Ненависть ко всему большевистскому впитывалась их организмами годами, и от этого яда они уже никогда не смогли освободиться.

Источниковый материал позволяет говорить о том, что белоэмигранты, входившие в состав китайских войск, активно участвовали в Гражданской войне в Китае. За счет богатого военного опыта и боевого мастерства они одержали серию побед и серьезным образом изменили историю Китая.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что белоэмигранты, имевшее огромный опыт мировой войны и Гражданской войны в России, часто использовались в армиях Японии и Китая. При этом учитывалось, что члены Русской армии были хорошо подготовлены в военном отношении, отличались стойкостью на полях сражений,

³⁰ ГАРФ. Ф. Р. 5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 5а.

³¹ Ли Сингэн. Э го цяо минь цзай чжун го (1917 -1945) (на китайском языке) (Русские эмигранты в Китае). Пекин. 1997. С. 122.

неприхотливостью, умением переносить тяготы и лишения военной службы. Большую организационную и подготовительную работу по поддержанию членов Русской армии в состоянии готовности за границей провел Русский общевоинский союз, который, начиная с 1924 г., развернул целую сеть своих организаций и был ведущей силой в воинских организациях в Китае, под его эгидой находился крупный подготовленный контингент военнослужащих из числа белоэмигрантов. Практически сразу после прихода белоэмигрантов из России руководство Китая и Японии предлагало им служить в своих вооруженных формированиях.

Белоэмигранты были востребованы руководством Китая и Японии для решения своих военных, пограничных и полицейских задач. Они служили в китайских, японских воинских частях и воевали против советских войск во время Второй мировой войны.

Представителей Русской армии в эмиграции достаточно активно использовали разведслужбы Японии для проведения своих военных и диверсионных операций против советской России. Например, казаки Трехречья фактически стали основой целой японской воинской части, которая использовалась японцами для военных и разведочно-диверсионных целей против СССР. Этому способствовала активная антисоветская деятельность бывших руководителей белых войск, эмигрировавших в Китай, а также РОВС и его филиалов.

Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что Советская власть своими жесткими действиями против офицерства, дворянства, купечества, казачества лишилась многих лучших защитников. За границу выехал цвет военной элиты России в лице генералов, офицеров и атаманов. Сотни тысяч белоэмигрантов и членов их семей вынуждены были эмигрировать в Китай. Главным итогом политики Советской власти против белых было то, что в лице значительной части белоэмигрантов, находившихся в Китае, Советская Россия получила непримиримых и хорошо подготовленных врагов.

Основными причинами активного участия белоэмигрантов в вооруженных формированиях Китая и Японии было то, что они не хотели смириться с изгнанием из России и поэтому всячески стремились реабилитировать себя за поражение в Гражданской войне и отомстить за своих близких родственников, погибших в годы репрессий. Некоторые белоэмигранты плохо себе представляли реальное положение дел в СССР и думали, что, участвуя в составе японских и других вооруженных формирований, они помогут быстрее ликвидировать советский строй и восстановить прежнюю власть. Японские спецслужбы всячески поддерживали белоэмигрантов в их стремлении бороться с большевизмом и проводили конкретную работу по организации набора в свои части добровольцев из их числа.

Завершение Второй мировой войны внесло кардинальные изменения в судьбу белоэмигрантов. Большая их часть с приходом советских войск в Китай вынуждена была эмигрировать, а многие из тех, кто остался, были

арестованы. Большая их часть была репрессирована в Китае и Монголии, затем пополнила сталинские лагеря и сгинула навеки. Другая часть белоэмигрантов не стала дожидаться этого и переехала в другие страны, продолжив тем самым дальнейшее рассеивание этой категории эмигрантов по всему миру.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы следующие выводы.

В условиях трагедии миллионов россиян, разразившейся в России в годы Гражданской войны, значительная часть военных встала на сторону Белого движения. Часть офицеров, казаков и солдат не приняла политические и социальные установки большевиков, осталась верна идее борьбы с красными, проявила преданность долгу и верность присяге. Это было связано и с тем, что большевики, проводя политику ликвидации социально неугодных слоев, осуществили ряд мер в виде массовых репрессий и государственного террора против несогласных с Советами, проводили агрессивную политику в деревне, повсеместно насаждая коммуны и Советскую власть.

Ход боевых действий в азиатской части России привёл к тому, что белые войска под напором Красной армии стали уходить в Китай.

Из России массовая эмиграция белых войск в Китай проходила в ходе нескольких волн в разных местах, на завершающем этапе Гражданской войны и после неё. В ходе первой волны в начале 1920 г. состоялся трагический переход белых войск, состоявших в основном из терских, уральских, оренбургских и семиреченских казаков и корпуса генерала Бакича в Северо-Восточный Китай, в район Синьцзяна. Под давлением наступающей народно-революционной армии ДВР и партизан вторая волна эмиграции белых войск в Китай проходила из Восточной Сибири. Затем, потерпев поражение в Приморье, третья волна эмиграции белых войск шла сухопутным и морским путем из Дальнего Востока.

Эмиграция белых войск в Китай имела отличия от аналогичных процессов, происходивших в Европе. Это было связано с тем, что белоэмигранты шли не на пустое место: наличие компактных мест поселения россиян в зоне КВЖД, Харбине, Шанхае и пустующих земель в Трехречье, привлекало эмигрантов. В отличие от стран Европы в этих районах можно было быстрее найти работу, жилье, прокормить семью. Приложив свой труд, интеллект, профессионализм, упорство и умение, белоэмигранты способствовали определенному развитию некоторых регионов Китая.

Белоэмигранты после прибытия в Китай адаптировались к иной этнокультурной среде, но стремились сохранить национально-культурный облик и образ жизни. Для этих целей они стремились компактно селиться в разных регионах Китая. В результате эмигрировавшие россияне сумели приспособиться к новой социально-экономической, политической и этнокультурной реальности.

Несмотря на тяжелейшие первые годы пребывания в Китае, белоэмигранты продемонстрировали громадную жизненную силу, умение и

способность выживать в неимоверно трудных условиях, напряженно трудились и постепенно обустроивались. За несколько лет они сумели встать на ноги, работая в сельском хозяйстве, промышленности, занимаясь торговлей или служа в военных и полицейских формированиях.

Необходимо отметить, что военные эмигранты испытывали не только материальные трудности и лишения, но и моральные. Их угнетала несправедливая утрата прежней жизни, прежних личных порядков, потеря родины и семей, горечь от того, что они добросовестно отстаивали интересы России на фронтах русско-японской и Первой мировой войн, а их выкинули из страны. Но они знали, что спасли свою жизнь, и им не грозили репрессии, которые проводились в СССР против бывших офицеров, казаков и солдат, воевавших на стороне белых.

Несмотря на имевшиеся проблемы, социально-экономическая адаптация белоэмигрантов прошла достаточно успешно в зоне КВЖД, Харбине, Трехречье и Шанхае. Это было связано с тем, что белоэмигранты имели высокий интеллектуальный и профессиональный потенциал. Но положение белоэмигрантов в Китае с точки зрения безопасности несколько отличалось от тех, кто перебрался в Европу – было более опасным из-за постоянной угрозы вторжения Красной Армии и конфликтов, связанных с КВЖД и последовавшей затем ее передачей СССР.

Внутриполитические события, происходившие в Китае, внесли разнообразие в процесс адаптации белоэмигрантов по сравнению с другими странами. Это было связано с Гражданской войной и началом антиимпериалистического движения в Китае. В 1925 г. в Шанхае, одном из самых крупных городов, прошли многочисленные антиимпериалистические забастовки китайцев, которые вынудили многих владельцев фабрик, заводов, учреждений из числа англичан, французов, японцев и других пойти на замену бастующих белоэмигрантами. На фирмы и предприятия «Ихэ», «Naigai Wata Kaisha», железодельный завод, электростанцию, табачную фабрику, в Шанхайский морской порт, различные конторы, магазины, такси были приняты русские эмигранты, которые имели в своих рядах специалистов почти всех этих категорий работников. Спрос был значительный, поэтому в Шанхай даже прибыла часть белоэмигрантов из других районов Китая.

Отличительной чертой адаптации россиян было то, что в Китае отсутствовала система государственной поддержки беженцев из России. Поэтому многие свои проблемы белоэмигранты решали сами с помощью своих организаций. Особенно эффективно эта работа велась в зоне КВЖД, Харбине, Трехречье и Шанхае, где были созданы различные благотворительные и общественные организации. По инициативе французов и англичан с 1923 г. в Шанхае стали проводиться лотереи и другие мероприятия для сбора средств на нужды белоэмигрантов. Лишь некоторые местные органы китайской власти оказывали посильную помощь беженцам из России. В 1924-1930 гг. администрации Шанхая, Харбина, Гирина, Ханькоу и ряда других городов провели мероприятия, посвященные

решению проблем белоэмигрантов. Для их нужд выделялись продукты, собирались одежда, постельные принадлежности, выделялись рабочие места. Благодаря всем этим мероприятиям и своей настойчивости многие белоэмигранты смогли найти жилье, трудоустроиться, открыть свои лавочки, магазинчики, кондитерские, киоски, ресторанчики, таксомоторные заведения и т.п.

Отличительной особенностью эмиграции россиян в Китай было и то, что они, несмотря на свои серьезные проблемы, оказывали помощь голодающим и своим родственникам в России. Только из Харбина в 1920-х гг. были отправлены в Россию десятки эшелонов с продовольствием и одеждой. Направлялись в Россию даже специальные поезда для лечения и питания голодающих. Некоторым даже удалось вывезти своих родственников из СССР в Китай, выплатив за это деньги советским властям.

Серьезное влияние на жизнь белоэмигрантов оказывали международные события. Когда в мае 1924 г. были восстановлены дипломатические отношения между Китаем и СССР, Советская власть объявила амнистию солдатам белых войск. В результате часть белоэмигрантов вернулась на родину. В 1927 г. во время празднования в Китае 10-й годовщины Октябрьской революции белоэмигранты провели акции протеста возле посольства и консульств СССР. Эти события показали, что многие белоэмигранты были настроены враждебно по отношению к большевикам и Советской власти.

Необходимо отметить, что эмиграция белых войск из России в Китай имела серьезные военные последствия для судеб белоэмигрантов, Китая и Японии. Гражданская война в Китае, конфликты 1920-1930 гг. на КВЖД и начавшаяся Вторая мировая война не могли обойти стороной белоэмигрантов. Это было связано с тем, что в составе эмигрировавших белых войск было много специалистов, хорошо знавших военное дело. Учитывая антисоветскую ориентацию большинства из них, Китай и Япония всячески стремились использовать их в своих военных целях. Драматические события в России, Гражданской войны в Китае, конфликты на КВЖД привели к участию в китайских и японских войсках десятков тысяч белоэмигрантов. Активное участие белоэмигрантов в Гражданской войне в Китае серьезно повлияло на её исход.

Большую работу по сохранению боеспособности белой армии в эмиграции и её подготовки к будущей борьбе с большевиками провёл созданный в 1924 г. П. Врангелем Русский Общевоинский Союз (РОВС) и его Дальневосточный отдел, различные казачьи, монархические и другие антисоветские объединения в Китае. Все они подготовили идеологическую платформу для участия белоэмигрантов в различных воинских частях, воевавшими с советскими войсками³².

Как уже отмечалось, около 500 тыс. человек в составе белых войск эмигрировали в Китай в 1920–1930-х гг. и затем рассеялись по всей стране.

³² ГАРФ. Ф. Р.-5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 7-8.

Россия потеряла в лице эмигрировавших белоэмигрантов, особенно из Сибири, добротный генетический материал, который в течение ряда поколений формировался в суровых условиях Сибири и Дальнего Востока. Заложенная с детства система физической подготовки и интенсивного труда, участие в военной службе давала прекрасные результаты в лице последующих поколений.

Сейчас важным является вопрос восстановления исторической правды о Русском Зарубежье в Китае. Это даст возможность воссоединения связи времён и исторической справедливости. Желательно проводить совместно с Китайской Народной Республикой больше конференций, посвященных богатой истории белоэмигрантов, способствовать подготовке и изданию обобщающих научных исследований по этой проблематике. Весь накопленный громадный исторический опыт россиян-эмигрантов нужно более активно собирать и использовать.

По теме диссертации автором опубликовано 4 работы общим объемом 7,0 п. л.:

Публикации в научных журналах, входящих в список ВАК

1. Ракунов В. А. Военные последствия эмиграции белых войск из России в Китай. // Власть. 2011. №9. С. 136-138. 0,3 п. л.

Монографии по теме диссертации

2. Ракунов В. А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918-1945) М.: Национальный институт бизнеса. 2011. 80 с. 5,0 п. л.

Статьи в научных изданиях

3. Ракунов В. А. Социально-экономическая адаптация белоэмигрантов в Китае в 1920-1930-х гг. // Вестник Национального института бизнеса. Вып.15. М.: Национальный институт бизнеса, 2011. С. 152-165. 0,9 п. л.

3. Ракунов В. А. Прибытие и устройство белоэмигрантов в Шанхае в 1920-1930-х годах // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 133. М.: Изд-во МосГУ, 2011. С. 48-61. 0,8 п. л.

Подписано в печать 10.11.2011 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности 5/1.